

Когда официантка ушла - как мне показалось, несколько неуверенно, - моя спутница испустила небольшой вздох. "Мы говорили о Кларе", - сказала она и наложила еду на свою тарелку той же ложкой, которую мы передавали друг другу.

Я пожал плечами. "Хорошо. Отлично. Я проверю ее в следующий раз, когда представится возможность. Обещаю, что навещу ее до конца недели".

"Хорошо", - сказала Дурга с облегчением. "Хоть об этом позаботились".

Мы ели в тишине в течение минуты или двух, пока посетители приходили и уходили, Дурга наблюдала за прохожими, а я смотрел на улицу, не обращая внимания ни на что конкретное. Вместе с паузой в разговоре пришло осознание того, что есть большая вероятность того, что это будет последний ужин в моей жизни, если сегодня все пойдет наперекосяк. Я не хотел думать об этом, но было трудно не думать. Я не должен был проходить через это. Но альтернатива была - что, вечность застойного самодовольства, пока тиран продолжал расширять свое влияние? Проблема с социопатами заключалась в том, что они имели привычку оказываться на руководящих постах.

"Что-то случилось", - в конце концов сказала Дурга. "Это может показаться странным, но у меня была другая причина прийти к тебе сегодня вечером".

Мой мозг тут же переключился на ограбление. Если она подозревает...

Но нет. "Ты не замечала сегодня ничего странного?" - продолжала она. "Я пока не могу объяснить, но я чувствую, как что-то нарастает. Шепот об эскалации. Аполлон мне не верит, а он редко ошибается, но я знаю, что не ошибаюсь".

Я нахмурилась. В этом было сходство с тем разговором, который мы с Люси вели днем ранее, и мне не нравилось, насколько широким оно было. Это означало, что мы можем иметь дело - ну, с чем бы это ни было - в масштабе большем, чем то, во что был втянут Юнь-Ци, или тайное наблюдение за компьютером Эрис. То, что Дурга тоже думала, что что-то назревает, было хорошим показателем того, что это действительно так. И, должно быть, еще достаточно рано, чтобы все это выражалось в косых знаках и предзнаменованиях, в которых было сложно разобраться даже эксперту по предзнаменованиям, коим я не являлся.

"Зачем ты мне это говоришь?" спросил я. Это не был легкомысленный вопрос, и Дурга знала это.

"Потому что Фемида нанесла сегодня первый серьезный удар. Тебе, известному человеку. За проступок, который, как мы все знаем, пустяк".

Утверждение о том, что я - громкое имя, было в значительной степени необоснованным, по крайней мере, по сравнению с Люси, но я с радостью приняла его. У меня были свои моменты. Хотя я полагал, что Дурга работает на Дерьмолицего, и, учитывая, сколько горя я ему

причинил, я, вероятно, был большим именем с его точки зрения.

"Фемида живет ради микроменеджмента, и я готов поспорить, что она так же мало заботится о репутации, как рыба о прибыли от капиталовложений". отметил я. "Вряд ли это не в ее характере".

"Угроза понижения в должности - да", - возразила она. "Мало шансов вернуться после такого. Даже для человека с вашим послужным списком нужно гораздо больше, чем похищение с двусмысленными намерениями, чтобы оправдать такую крайность. Дополнительного года заключения было более чем достаточно".

Это определенно было неожиданно, но я списал это на несносность Фемиды. "Я слушаю", - сказал я. "Я так понимаю, есть еще кое-что".

"Верно", - сказала она. Теперь, когда она была уверена, что я воспринимаю ее всерьез, в ее чертах появился намек на волнение. "Наша официантка сегодня вечером. Узнает меня только по имени. Вы присутствуете, когда это происходит. Это не редкость, но очень маловероятно. Это второй удар".

"Мы оба присутствовали при обоих этих событиях. Вы сталкивались с чем-нибудь еще, пока меня там не было?"

"Мелочи. Менее очевидные вещи. Сами по себе, или даже пара за раз, это не было бы необычным. Но в сумме получается. Как насчет тебя?"

Я кивнул. "Если брать только сегодняшний день, то да. Несколько. Менее мелких".

Я не стал уточнять, и ее лицо несколько опустилось. "Ты мне не скажешь?"

"Ты просто проболтаешься Дерьмолицу", - сказал я.

Она бросила на меня растерянный взгляд.

"Твоему боссу", - уточнил я. "Если ты права, это может стать самым интересным событием в Провиденсе за последние десятилетия, и он сотрет это с доски, прежде чем я получу шанс изучить это".

Она покачала головой. "Не обращая внимания на резкое прозвище, ты не прав", - сказала она. "Я не могу рассказать Аполлону. Я уже была у него однажды. Он не видит ничего приближающегося и думает, что мне все привиделось. Если я пойду к нему второй раз, даже в ближайшем будущем, он воспримет это как уклонение от моих обязанностей и найдет способ заполнить мое время бессмысленной работой. Так что..." Она немного выпрямилась и сделала шуточное приветствие. "Присягаю хранить тайну до поры до времени".

"Твой босс, по правде говоря, тупица", - сказал я. "Полагается на свое зрение, чтобы заполнить пробел, где должен быть его мозг. Ну ладно." Упоминание Папы Римского, вероятно, было неразумным, но у меня было много других боеприпасов для работы. "Вы знаете что-нибудь о компьютерной безопасности?"

Она странно посмотрела на меня. "Разве не вы занимаетесь информационными технологиями?".

"Если я скажу "нет", это поможет? К тому же, это не тот вид ИТ".

"И это не то, что безопасность", - повторила она. "Если только вы не хотите, чтобы я разбила ноутбук о чью-то голову".

Я мог подумать о нескольких подходящих кандидатурах. "Я нашел некоторое программное обеспечение для мониторинга на одном из компьютеров службы поддержки", - сказал я. "Подозрительно, черт возьми. Но я не эксперт в этих вещах".

"Жаль вас разочаровывать, но я тоже. У меня есть дела поважнее, чем бегать по городу и уничтожать вредоносные программы. Хотя их меньше, чем мне бы хотелось".

"Интересно", - заметил я. "Неожиданные слова от воина".

"Я сражаюсь с физическими монстрами, Локи, а не с виртуальными", - ответила она. "И даже не с такими в наши дни. Все монстры исчезли".

"Меня это немного оскорбляет", - сказал я.

Она скептически посмотрела на меня. "Ты называешь себя монстром, но на самом деле это не так. Ты смягчился. Мы все смягчились".

Я фыркнула. "Да, ну, я думаю, любой бы "смягчился", если бы его лишили большинства полномочий и заставили выполнять и без того дерьмовую работу настолько некомпетентно, насколько это возможно. Более того, я не потерял представление о том, кто я такой. Я точно знаю, кто я. Это все остальные имеют неверное представление. Половина старых историй обо мне даже неправда. Я знаю это, потому что я тот, кто их придумал".

"О, да. Например, о Великом лондонском пожаре".

"Нет, эта история на самом деле правдива", - сказал я. "В свою защиту скажу, что мне было очень скучно".

"О", - сказала она, немного сдвинувшись. "Большинство людей нашли бы себе хобби".

"Разрушение вещей может быть хобби. Вы должны знать об этом".

Она вздохнула, и это был тоскливый вздох. "Что еще было?"

"Странное взаимодействие с поставщиком сегодня днем. Это был простой звонок, но контакт настаивал на личной встрече. У меня сложилось впечатление, что он ждал именно меня, и очень маловероятно, что он мог это предугадать. Я не знал, что буду звонить ему. И его история с Провидением была ограниченной".

"Как официантка. Регина. Ее зовут Регина".

"Нет, эта была более странной. И потом ты, конечно".

"Я не замышляю ничего подлого", - защищаясь, сказала она.

"Не волнуйтесь, мы можем это исправить". Я колебался мгновение, прежде чем заговорить снова. "Вы уже обсуждали это с кем-нибудь еще? Мы знаем, со всеми ли это происходит?"

"Пока нет. Ты первый, с кем я об этом заговорил. Кроме Аполлона".

"Давайте пока оставим все как есть", - посоветовал я, доедая последнюю лапшу между вдохами. "Мы рассмотрим это завтра. А сейчас мне нужно идти домой и спать".

"Тебя подвезти?"

подумала я. "Нет. Я сам доберусь. Полюбуюсь пейзажами. Следи за тем, чтобы не было больше странных сценариев. Кстати, надеюсь, вы понимаете, что платите за это".

Хотя, если бы меня уличили в краже в магазине, худшее, что могло бы случиться, это то, что вызвали бы местные правоохранительные органы, и тогда я бы показал свое рабочее удостоверение, тревога была бы зарегистрирована, начальство было бы уведомлено, и меня бы отпустили с крючка. Кто-то прочитал бы ханжескую лекцию, а со стороны компании последовало бы какое-нибудь бессмысленное символическое наказание от Compliance, но главное - это досадные хлопоты. К этому времени я уже достаточно раз проходил через всю эту процедуру, чтобы поддерживать почти дружеские отношения с некоторыми из местных правоохранительных органов.

Она кивнула. "Тогда увидимся завтра. Я как-нибудь зайду к вам на работу".

Ее глаза бросились на мое плечо, и когда я проследил за ее взглядом, то увидел, что она уже там, рассчитывается с официанткой Региной за стойкой. Отличный трюк. Я воспользовался моментом, чтобы проглотить остатки своего "копи" и выскользнуть из ресторана в толпу,

пробираясь сквозь потоки людей, наслаждающихся ночным воздухом. Никто не последовал за мной.

Пока я шла, я достала свой телефон, чтобы написать Тезу. Он обещал мне испытание, и Дурга, с ее близостью к Дермолицу, казалась, что она может быть частью этого. Но если так, то это был плохой выбор для саботажа.

Телефон зажужжал в моих руках. [Не имеет отношения к делу,] - гласило сообщение. [Также новое. Не видел этого раньше.]

Интересно. Это говорит о вмешательстве провидца, возможно, Говнолицего. Возможно, доброкачественное. Что имело смысл, учитывая то, что Дурга упомянула об их разговоре ранее. Я мало что мог с этим поделать. Из ответа Теза также трудно было понять, как много я обсуждал с ним в ближайшем будущем. По смс, вероятно, не так уж много. Конечно, ему не нужно было знать о наблюдениях Дурги. По порядку.

На экране высветилось второе сообщение. [Никаких изменений в плане. И никаких намеков. Обман лишает смысла].

[Я написал ответное сообщение, но ответа не последовало.

Но мы продолжали работать, и ответов было так же мало, как и раньше. Не имея ни малейшего представления о том, где искать этот очевидный тест, который я должен был распознать, следующим шагом было вернуться домой и подготовиться. Если Тэз был прав, то что-нибудь да найдется. Если нет, нас могут ждать неприятности.

Конечно, так или иначе, неприятности должны были возникнуть. Если вы спросите меня, то они уже давно назрели.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67731/1798523>